

Человеческий капитал и его роль в модернизации России

Подберезкин А. И.

Статья представляет собой идейную квинтэссенцию готовящегося к изданию многотомного труда «Человеческий капитал и его роль в модернизации России». Она является своего рода «дорожной картой», которая помогает читателю разобраться в логике, подходах и теоретических инструментах, используемых автором при исследовании сложнейших, жизненно важных для страны проблем социально-экономической и политической модернизации. В статье обосновывается необходимость выработки обновленческой идеологии, которая станет теоретической поддержкой стратегии модернизации как плана вхождения России в постиндустриально-информационный мир. Автор вводит в ткань своих рассуждений ответственность креативного, интеллектуального класса за выбор направлений и методов модернизации, единственно способных сделать ее успешной в специфических российских условиях. Каждый тезис, каждая вновь вводимая в научный оборот идея в статье основаны на серьезных статистических и других фактических материалах, сопровождаются интересными схемами и графиками.

Наша стратегия начинается с признания того, что наша мощь и влияние за границей начинается с шагов, предпринимаемых дома¹.
Б. Обама

«Мало кто уже дерзает писать так, как писали прежде, писать **что-то**, писать **свое...**»², — утверждал Н. А. Бердяев в своем труде «Философия свободы». И далее великий русский философ постулировал: «Мы дерзаем обнаружить лишь своё **о чём-то** и не дерзаем быть **чем-то**»³. В этом (точнее, отсутствии этого), как мне кажется, сегодня заключаются многие проблемы России. Мы не предлагаем себе и миру **что-то качественно новое**, а, значит, мы **даже не претендуем на идеологическое лидерство**, без которого не может быть лидерства вообще. Ведь весь мировой опыт показывает, что лидерами в мире являются страны, которые опережают другие государства не только по темпам роста ВВП, но которые являются прежде всего **лидерами в идеологии**⁴, то есть выдвигают наиболее привлекательные идеи, ценности и инновации.

Именно так на протяжении многих десятилетий делают Соединенные Штаты, которые ставят эффективность своей стратегии развития в прямую зависимость от идеологического лидерства. В своем предисловии к «Стратегии национальной безопасности» США в 2010 году президент Б. Обама прямо декларирует: «В то время, когда мы боремся со стоящими перед нами проблемами, мы должны видеть горизонт, находящийся за ними — мир, в котором Америка будет сильнее, безопаснее и способна к преодолению вызовов, **одновременно отвечая ожиданиям всех людей на планете**. Для достижения этого мы должны реализовать стратегию **национального обновления и глобального лидерства**, стратегию, которая восстановит основы американского могущества и влияния»⁵.

Подберезкин Алексей Иванович — доктор исторических наук, профессор, проректор по научной работе МГИМО МИД РФ; e-mail: vestnik@mgimo.ru

Это положение особенно показательно в связи с идеологическим кризисом либерализма в мире, который во многом был усилен наступившим экономическим кризисом 2008–2010 годов в развитых странах. Примером остроты этого кризиса стал соцопрос, проведенный летом 2010 года в Германии, когда более 80% опрошенных высказались против капитализма и его ценностей. Как справедливо заметил министр иностранных дел России С. В. Лавров, выступая 1 сентября 2010 года в МГИМО (У), «сегодня весь мир находится на переломном этапе своей эволюции. Либеральный капитализм прошел по кругу за последние 300 лет и уперся в те же ограничители, прежде всего, нравственно-мотивационного порядка, которые были составной частью его «родовых мук». Это во многом уравнивает всех перед лицом общего модернизационного вызова... О реальной повестке дня в Евро-Атлантике, к примеру, говорят дискуссии по поводу так называемого конца прогресса, то есть по таким вопросам, как поиск путей сохранения достигнутого в Европе уровня жизни, приведение потребностей человечества в соответствие с возможностями ресурсной базы планеты, сопряжение стратегий национального развития с необходимостью обеспечения развития в глобальном масштабе. По сути, идет переосмысление самого понятия прогресса»⁶.

Другими словами, речь идет о том, что в мире происходит системная переоценка ценностей, отказ от прежних идей и концепций, объединенных в идеологии либерализма. Для России это означает, что просто скопировать чужой, только казавшийся удачным, опыт не удастся, так как модернизировать предстоит не только всю экономику, но и общество и, наверняка, государство. Причем не по либеральным рецептам. Это, в свою очередь, означает, что нужна идеология такой модернизации, как система взглядов элиты (а не отдельный набор часто противоречивых идей) на цели, приоритеты развития, национальные ресурсы и эффективность их использования, а также адекватную оценку (или переоценку) мировых и внутривосточных реалий. Наконец, как часть идеологии, нужна общенациональная стратегия, которая не может быть сведена, например, только к социально-экономической стратегии, но представляет собой науку и искусство достижения поставленных целей при отсутствии достаточных ресурсов (а ресурсов никогда не бывает достаточно).

К сожалению, в России продолжается болезнь, связанная со страхами реанимации доминирующей партийной идеологии, когда во второй половине 80-х годов А. Н. Яковлевым был провозглашен курс на «деидеологизацию» идеологии. Сегодня некоторые политологи и журналисты даже апеллируют к Конституции России, запрещающей государственную идеологию. Речь идет о статье 13 (1) Конституции Российской Федерации, где говорится: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие» и (2) где констатируется, что «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»⁷.

Но, во-первых, речь в данном случае не идет о «государственной» идеологии, к тому же «обязательной». Я имею в виду доминирующую (общенациональную) идеологию правящей элиты и общества, где существует система взглядов на общие ценности, интересы, цели и способы развития, допускающая многовариантные толкования, в т.ч. заложенные в Конституции России, ее федеральных законах, традициях и нынешних объективных потребностях.

Во-вторых, такая идеология не может быть «обязательной» или «устанавливаться в качестве государственной», то есть монополией государственных институтов. Но она может и должна быть доминирующей хотя бы потому, что победившая на выборах партия обязана иметь свою идеологию.

В-третьих, опыт управления (в т.ч. российский) показывает что корпорация, отрасль, предприятие, СМИ имеют свои идеологии развития в качестве инструмента управления. Более того, идеология сегодня рассматривается в качестве обязательного атрибута повышения эффективности управления.

В-четвертых, «отказываясь» от идеологии, элита на самом деле просто дает возможность чужой идеологии формировать систему ценностей, цели и стратегии (часто ложные) развития страны.

Наконец, в-пятых, нельзя создать стратегию или долгосрочный план без идеологии. Они — ее частный случай. Так происходит, например, с нынешним «частным случаем» — программами модернизации и инноваций, которые вне системы общепринятых взглядов сплошь и рядом допускают различающиеся между собой толкования и даже крупные ошибки.

Как только мы пытаемся выйти за рамки только технологий, мы сталкиваемся с нерешенными идеологическими вопросами, которые имеют большое практическое значение. Так, американские авторы справедливо подчеркивают, например, что «... строительство в России инновационной экономики, экономики знаний должно стать непрерывным процессом, а не рассматриваться как цель ...»⁸. Но тогда что же формулируется в качестве цели? Пока что модернизация и инновации рассматриваются чаще как цель или даже самоцель, а не процесс.

Нерешенность мировоззренческих и идеологических задач становится серьезным препятствием для реализации планов модернизации РФ. «Модернизация», «инновация» «опережающее развитие России» — термины, ставшие наиболее популярными в конце первого десятилетия XXI века, неизбежно натываются на известную излишнюю абстрактность, размытость и бессистемность. Насытить эти понятия конкретным содержанием — важнейшая задача, ведь как только мы начинаем рассуждать о модернизации экономики (не говоря уже об обществе), мы сразу же выходим за рамки только технологических инноваций. Как справедливо отмечают американские эксперты, подготовившие в августе 2010 года доклад о модернизации, «... в России идет более общий процесс модернизации

экономики и всего общества, что является главной задачей власти. Для этого важно добиться создания современных и прозрачных институтов, установить эффективную правовую систему, развить демократические процедуры»⁹.

Отсутствие идеологии модернизации в качестве неизбежного следствия имеет непоследовательность, слабое целеполагание и стратегическое планирование, а в конечном счете — слишком большое количество невыполненных решений и тактических ошибок. На уровне общественного сознания это нередко выражается в восприятии действий власти как декларативных мер, отсутствие реальных результатов, «партийной пропаганды».

Вместе с тем, уже можно говорить о том, что идеи «модернизации» и «инноваций» стали не только модными терминами и декларациями политического руководства страны. Они были положены в основу реального политического курса Д. Медведева, который стал оформляться в 2007–2010 годы. Точнее — эти идеи попытались положить в основу реальной политики. Они же, эти идеи, стали предметом острой идеологической дискуссии, суть которой, в конечном счете, сводится к тому, что ряд влиятельных сторонников модернизации, прежде всего из либерального лагеря, полагают, что ради неё необходимо «пожертвовать национальными интересами и ценностями», отказаться, в конечном счете, даже от многих атрибутов суверенитета.

Государство и модернизация

Важнейший идеологический вопрос, вызывающий острые споры сегодня, — роль государства в развитии современной экономики, общества и человека. Предпринятая во второй половине 80-х годов кампания «борьбы с этатизмом» привела не просто к ослаблению роли государства и развалу экономики, но и институтов государства, которые не восстановлены полностью до сих пор. «Возвращение» государства, начатое при В. Путине, встречает жесточайшее сопротивление и стало предметом острой дискуссии в 2005–2010 годах. Мне кажется, очень важно разделить реальную, экономически и политически оправданную, роль, которую должно играть современное государство в развитии нации, общества и экономики, и те бюрократические и нравственные издержки, которые слишком часто становятся реалиями современной российской действительности.

Идеи модернизации объективно стали предметом идеологического спора в 2008–2010 годах внутри правящей элиты и общества. Вновь был поднят вопрос о роли государства вообще, и в модернизации и внедрении инноваций, в частности. Так, в фундаментальном исследовании ученых МГИМО (У) один из авторов (И. В. Данилин, глава 27 «Инновационные циклы в политике России») пишет: «Важнейшим фактором научно-технологического развития передовых стран в XX веке стало формирование феномена Национальных инновационных систем (НИС). НИС представляет

собой систему институтов, обеспечивающую постоянный процесс создания и овеществления знаний и технологий и рост динамизма инновационных процессов — условия формирования и развития «экономики знаний». Определяющую, центральную роль в этой сложной системе играет бизнес (подч. А. П.). На его долю приходится основной объем НИОКР и большая часть коммерческих инноваций (сердце НИС). Иными словами, бизнес-процессы выполняют роль двигателя и движителя НИС. Однако особенностью НИС и залогом их эффективности является то, что они обеспечивают сложную и динамичную систему отношений между всеми основными акторами инновационного процесса: государством, наукой, бизнесом»¹⁰.

На самом деле, в реальности в России бизнес и вся банковская система финансируют инновации на доли процентов, а решающая роль и инициатива принадлежит государству, как, впрочем, и в других развитых странах, наиболее преуспевших в научно-технологической области. Президент Д. Медведев, например, «с удивлением» узнал во время поездки в Калифорнию в 2010 году о том, что даже в либеральных США более 50% инвестиций в фундаментальную науку и НИОКР идет от государства, либо от институтов, созданных государством. Так что вина за деградацию науки в России, как и за возможный будущий подъем, лежит, прежде всего, на государстве, а, точнее, на проводимой правящей элитой в последние десятилетия политике.

В конечном счете, эта вина — следствие ложной либеральной идеологии, в соответствии с которой с конца 80-х годов XX века в СССР и России пытались доказать возможность и необходимость «самофинансирования» науки, приоритета в этой деятельности бизнеса или зарубежных институтов. Их доля, кстати, в общем объеме инвестиций в науку, образование и другие области человеческого капитала составляла в 2008–2010 годах несколько процентов от общего объема. В этой связи вновь встает, по сути, идеологический вопрос о роли государства в модернизации, которую пытались свести к минимуму в последние десятилетия. Примечательно, что анализ инновационной политики США, сделанный нью-йоркской Академией наук, показывает, что эта страна максимально использовала инструмент государства (как, впрочем, и другие страны-лидеры) для быстрой модернизации¹¹:

Так, Соединённые Штаты предлагают как налоговый кредит, так и налоговые вычеты для покрытия издержек на научно-исследовательские цели. Большой размер поддержки предоставляется на научно-исследовательские цели бизнеса путём прямого финансирования, нежели чем через налоговые льготы. Налоговые кредиты в США облагаются налогом. Однако существует ряд таможенных льгот.

До конца 2009 года США давали налоговые кредиты на увеличение затрат на научно-исследовательские цели и позволяли списывать до 14% от суммы налога к уплате на определенного вида издержки. Если объём возможных списаний превышает величину налога к

уплате, льгота может быть перенесена на следующий фискальный год или амортизирована в течение 60 дней. Для того чтобы иметь право воспользоваться льготами, исследования необходимо проводить на территории США. Для получения налогового кредита расходы на НИОКР в текущем году должны составлять более высокую долю от дохода компании, чем в предыдущем.

Примечательны «уроки», которые выносят американские исследователи из существующей практики применительно к роли государства:

- «государственные закупки создают рынок, необходимый для ускоренного развития технологий;
- сильная система высшего образования является ключевым фактором для кадрового обеспечения инноваций. Важно, чтобы университеты не только занимались образованием и наукой, но и сосредоточили свое внимание на формировании среды для коммерциализации;
- четкие законы и правила создают открытую и прозрачную среду, необходимую для привлечения, сохранения и создания высокотехнологических фирм;
- правительство может и должно быть катализатором отношений, необходимых для коммерциализации технологий;
- государственный финансовый капитал — основа поддержки исследований и развития технологий на ранней стадии, поскольку частный сектор считает инвестиции на этом этапе слишком рискованными;
- правительственная поддержка важна как для стартапов, так и более зрелых компаний».

Идеология как инструмент управления

Для меня осуществление модернизационного проекта в России, как, впрочем, и в любой другой стране, требует идеологически обоснованной концепции, т.е. **идеологии модернизации**, которая выступает самым эффективным инструментом управления. Модернизация — это, прежде всего, ясное определение цели (ибо, как уж говорилось, сама по себе модернизация — только процесс) и, как следует из определения стратегии, ясности с ресурсами и возможностями для достижения поставленных целей. При этом ресурсов всегда будет не хватать, поэтому необходимы приоритеты (а это — уже идеология). Нужна также идеологическая, политическая, организационная, ресурсная **мобилизация власти**, элиты и общества.

Модернизация требует, кроме того, **полной концентрации ресурсов и воли**, даже куража, убежденности в правильности поставленных целей и в своих силах, расширение круга сторонников, более того, искусственного создания социальной базы таких сторонников (т.е. политических действий). Сами по себе сторонники модернизации не рождаются. Все это может обеспечить **только идеология**. Соответственно, продолжая «отрекаться» от идеологии, мы лишаем себя изначально такой возможности, хотя видим, как

тщательно продумывают идеологию развития, например, руководители корпораций. Так, руководство «Ростехнологии», например, приняло решение, что, **во-первых**, управление и идеологию развития корпорации осуществляет Управляющая компания. **Во-вторых**, эта компания вырабатывает и несет ответственность за общую концепцию. **В-третьих**, она же осуществляет контроль и мониторинг. **В-четвертых**, управляющая компания периодически консультирует отдельные бизнес-единицы по вопросам общей стратегии¹².

В этой связи у меня возникают закономерные вопросы, на которые до сих пор не получены ответы: **кто конкретно отвечает за «Концепцию» модернизации? Кто контролирует и осуществляет мониторинг? Кто координирует единую стратегию (если она есть) и какова эта стратегия?**

Ответ: Правительство РФ не годится. Правительство в принципе не может сконцентрироваться на модернизации по многим причинам, но главная — текущая деятельность, решение многочисленных проблем, которые являются его исключительной компетенцией. Кроме того, Правительство не может непосредственно заниматься политикой, отношениями с партиями, обществом, Федеральным Собранием РФ. Очевидно, что здесь нужен как главный координирующий орган «управляющая» компания, способная руководить не только бизнес-структурами, исполнительной властью, Федеральным Собранием, но и обществом. В российских условиях это — прерогатива исключительно Президента России, его администрации или созданного им специального органа (либо существующего, которому даны такие полномочия, например, Госсовету, который уже сыграл в реформах России за 300 лет важную роль).

В современной России идеология такой «управляющей компании», — это **идеология опережающего развития**¹³, т.е. **система** актуальных взглядов на цели, приоритеты и способы развития, где главной целью и основным средством является развитие национального человеческого потенциала (НЧП). В современных условиях это не только опережающее развитие национального человеческого потенциала (НЧП) и всех его составляющих, но и его реализация, т.е. превращение в национальный человеческий капитал (НЧК).

Вообще-то говоря, вся история человечества — это история идей и идеологий¹⁴. Включая, конечно же, современный период, который, на мой взгляд, является наиболее идеологизированным. В идеологической форме выражаются наиболее актуальные потребности и интересы наций и их элит, отдельных социальных слоев и групп, которые трансформируются в цели. Идеология во многом предопределяет выбор средств их реализации, а также какие ресурсы, сколько и когда будут затрачены.

Весь процесс — от целеполагания, прогноза и стратегического планирования до методов реализации и использования ресурсов, то, что называется государственной стратегией развития¹⁵, является **производной частью идеологии**. Поэтому невозможно

«изобрести» эффективную стратегию или концепцию развития вне идеологии. Нельзя и, как это пытаются сделать сегодня, заменить общенациональную стратегию развития социально-экономической стратегией, даже если она и рассчитана на долгосрочную перспективу (например, до 2020 года). Это стратегии разного уровня. Они отражают разные приоритеты. Китай, к примеру, провозгласив модернизацию, четко определил свои приоритеты. «Уже в самом начале реформ Дэн Сяопин, — пишет академик Анатолий Торкунов, — потребовал, чтобы внешняя политика была подчинена исключительно интересам модернизации...»¹⁶. Д. Медведев, напомню, заявил об этом только в июне 2010 года на совещании в МИДе с послами и постоянными представителями.

Идеология и стратегия развития

Вне идеологии элита не может сформулировать главное — цели развития, расставить их в приоритетном порядке. Соответственно, невозможен стратегический прогноз и стратегическое планирование, которые вне идеологии становятся простой макроэкономикой или примером социальной экстраполяции. И первое, и второе, и третье — главные элементы эффективной стратегии модернизации, без которых она превращается просто в набор мероприятий. Не всегда, кстати, безвредных. Между тем практическая потребность таких, по сути дела, идеологических продуктов, чрезвычайно важна. Причем во всех областях и отраслях, например, для подготовки кадров. Как заявил на Госсовете 31 августа 2010 года А. Фурсенко, «... необходим качественный (наверное, не случайно он использовал это определение — А.П.) долгосрочный прогноз социально-экономического и научно-технического развития в увязке с обеспечивающими этот прогноз кадровыми потребностями»¹⁷.

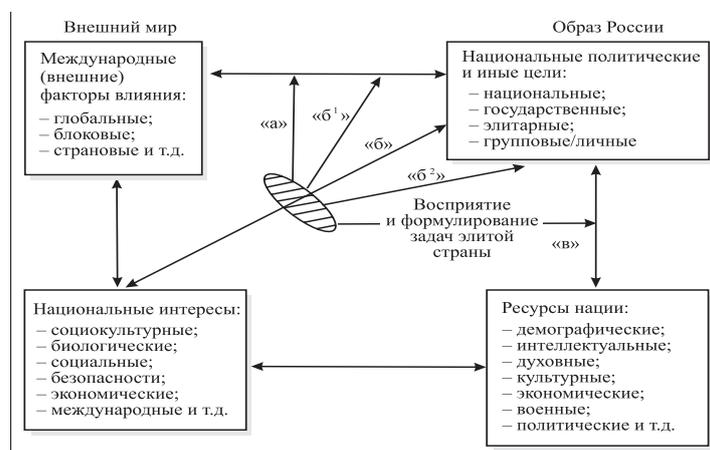
Отсюда во многом и нежизнеспособность разного рода стратегий и концепций, разработанных в первом десятилетии XXI века в России. Такие попытки их создания выливаются в лучшем случае в некие нормативные документы, о которых забывают на следующий день после их

принятия. Даже чиновники, которые их творили.

Вот почему разговор о формировании идеологии развития государства имеет сугубо **практический, даже прагматический характер**, прежде всего применительно к обсуждению модели¹⁸ модернизации России или концепции ее опережающего социально-экономического развития, которые являются следствием, частным случаем, идеологии, охватывающей все области стратегии — от экономической, научно-технической и социальной до внешнеполитической. При этом идеология не означает «идеологизированности», когда прагматические, конкретные интересы ставятся в зависимость от узкоидеологических норм и штампов. Как заметил С. В. Лавров, «статус России, как и любой страны, в современном мире будет зависеть от способности к комплексной модернизации. Модернизации, которая будет охватывать не только социально-экономическую политику, включая стабилизацию финансового сектора и структурную перестройку экономики, но и все остальные стороны жизни общества, в том числе образование, образ жизни, общественное сознание, включая философию политических элит. Это также предполагает необходимость проводить внешнюю политику на основе четко определенных национальных интересов, прагматично, творчески, отбрасывая идеологическую и иную предвзятость»¹⁹.

Я предлагаю простую модель идеологии, элементы которой рассматриваются поэтапно, шаг за шагом в предлагаемой публикации. Эта модель (модернизированная мною) в свое время была описана покойным ныне профессором МГИМО (У) М. А. Хрусталёвым, который, хотя и не претендовал на авторство, но настойчиво, даже талантливо, проповедовал эту модель, которая, как справедливо писал М. А. Хрусталев, «дает лишь самое общее представление ... и нуждается в пояснениях и уточнениях, необходимых для того, чтобы избежать неправильной интерпретации»²⁰. Используя эту модель более 30 лет, могу подтвердить, что, в отличие от десятков других, эта модель практически «работает». В самом общем виде она выглядит следующим образом:

Модель идеологии как системы

В ней основные элементы идеологической системы выглядят следующим образом:

1. Базовые (национальные) интересы и ценности, которые представляют собой как национальную ценностную систему, так и комплекс национальных интересов (потребностей). Это объективные, не зависящие от восприятия элитой, категории. Среди таких базовых интересов выделяется основной — сохранение («сбережение») и развитие нации, а также сохранение национальной идентичности.
2. Ресурсы (материальные и нематериальные) и возможности государства и нации. К ресурсам относится самый широкий спектр возможностей нации, государства и общества, среди которых особое место в последнее десятилетие занимает комплекс ресурсов, объединенных в национальный человеческий капитал (НЧК).

К важным, но пока недооцененным ресурсам НЧК, следует отнести духовные и социальные потенциалы, эффективное использование которых ведет к синергетическому эффекту. Во время Второй мировой войны, например, **моральный ресурс** (фактор) позволил СССР компенсировать огромное материальное и военное превосходство, которое сконцентрировала Германия после оккупации Европы.

Особое значение в этой связи приобретает такой производный от идеологии фактор, как эффективность государственного управления. Она, во-первых, не допускает игнорирования, либо недооценки важных видов ресурсов (например, морального, нравс-

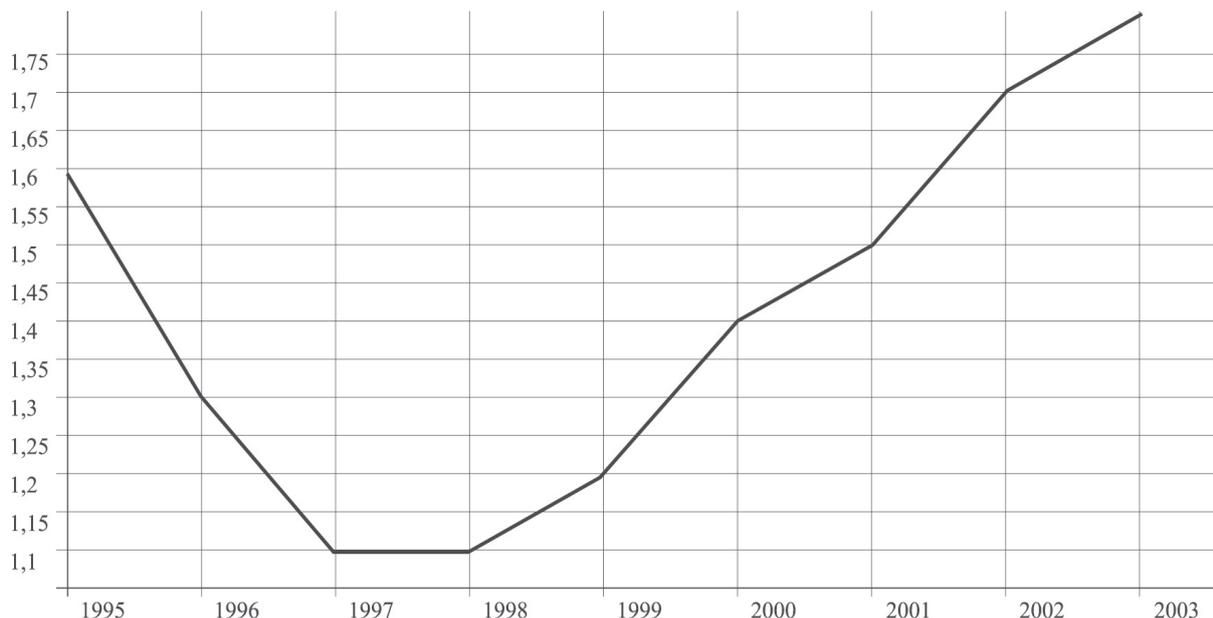
твенного, духовного НЧП). Во-вторых, эффективность управления обеспечивает реализацию такого рода ресурсов, т.е. способствует превращению потенциала в фактор. К другому важному виду ресурсов следует отнести психологические и волевые НЧП, которые являются (вместе с другими потенциалами) основой для развития творческого, или креативного, потенциала нации, сознательного содействия созданию целого социального слоя — креативного класса.

При этом для власти и общества принципиально важно не противопоставлять в процессе модернизации одни ресурсы (например, материальные) другим, а **интегрировать все ресурсы нации**, мобилизовать их и обеспечить идеологическую поддержку. Такое противопоставление, к сожалению, нередко случается. Так, на Госсовете 31 августа 2010 года А. Фурсенко и М. Прохоров фактически противопоставили количество и долю студентов университета доле специалистов с начальным и средним профессиональным образованием, предложив изменить пропорции в сторону последних. Но менять надо было не пропорции. Нужно было принять решение о восстановлении разрушенного профобразования, которое фактически было ликвидировано в угоду «всесильной руке рынка».

Аналогичная ситуация возникает и с традиционными отраслями обрабатывающей промышленности, которые в 90-ые годы фактически разрушались. Это отчетливо видно из официальных данных Росстата, регулярно публикующего данные о коэффициенте обновления основных фондов²¹.

Коэффициент обновления основных фондов, процент, Российская Федерация, значение показателя за год в ценах 1990 г.

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Всего	1,6	1,3	1,1	1,1	1,2	1,4	1,5	1,7	1,8

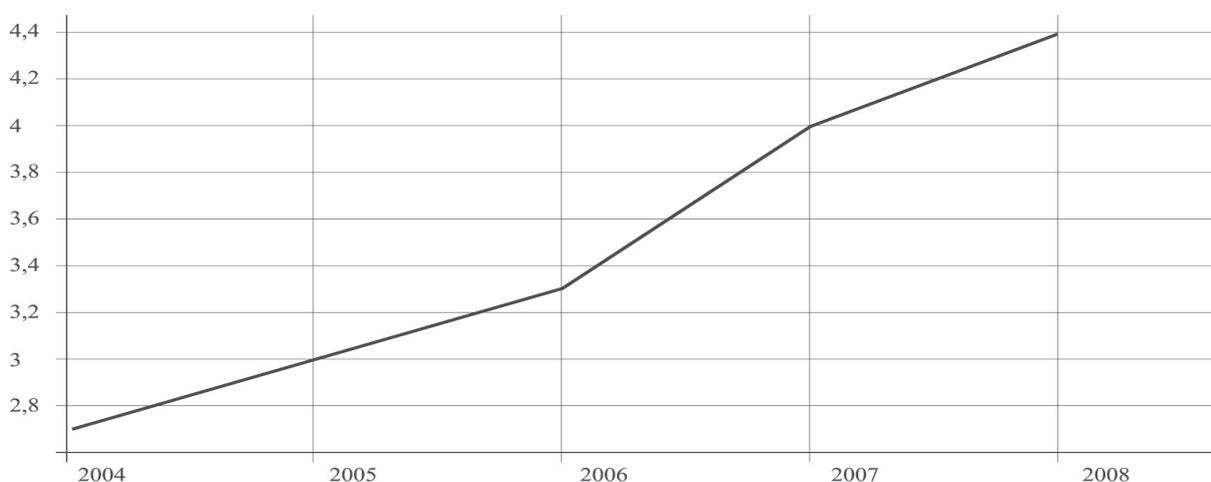

Как видно из графика, составленного из данных Росстата, коэффициент обновления основных фондов стремительно снижался и привел к фактическому разрушению производственной базы традиционных отраслей. Это в полной мере отражает подход господства идеологии неолибералов в 90-ые годы, которые фактически устранили государство из обрабатывающих отраслей экономики страны. Еще хуже то, что программы модернизации сегодня

слабо ориентированы на модернизацию традиционных отраслей. Почему-то считается, что инновации применимы только к высокотехнологичным отраслям экономики, хотя В. Путин и Д. Медведев не раз говорили о необходимости модернизации традиционных отраслей. И не только ТЭКа, но и других обрабатывающих отраслей промышленности, прежде всего машиностроения.

Коэффициент обновления основных фондов, (продолжение)

	2004	2005	2006	2007	2008
Всего	2,7	3	3,3	4	4,4

Устойчивый рост обновления основных фондов наблюдается с 1998 года (с 1,1% до 4,4%), но он, однако, совершенно не соответствует потребностям страны. Модернизация «должна не допустить разрушения своего производственного и образовательного потенциала — даже под флагом самых правильных преобразований и благих намерений»²² — так справедливо считают американские исследователи. Сегодня, чтобы добиться серьезных структурных изменений, коэффициент обновления основных фондов, прежде всего в машиностроении, должен достигать 25–30%.

3. Общациональные цели и задачи, которые формулируются элитой как государственные цели и задачи под влиянием основных четырех групп факторов:
 - объективно существующих национальных интересов и ценностей (группа № 1);
 - наличия ресурсов и возможностей влияния (группа № 2);
 - международных реалий (группа № 3);
 - адекватности (способностей и профессионализма) элиты (группа № 5), Последний, субъективный, фактор имеет для России огромное значение.

4. Международные реалии, которые представляют собой группу факторов влияния (экономических, финансовых, военно-политических и др.) Среди таких факторов возрастающее значение в последние годы стал иметь человеческий потенциал в его различных формах: институты гражданского общества, образование, наука, туризм и т.д.
5. Представления правящей элиты — субъективный фактор — как совокупность доминирующей в данное время в элите идеологий, которые имеют определенные рамки ограничений объективными реалиями (ресурсами, международными факторами, национальными интересами). Также представления с разной степенью адекватности (а иногда неадекватность), выражаются элитой в формулируемых его целях и задачах. В предлагаемом варианте не обсуждаются неадекватные представления и действия элиты, которые выходят за рамки рациональных. При этом вариант «х» рассматривается как идеальный, а варианты «а» и «г» как допустимые, но наименее эффективные и даже опасные.

■ Главная тема

Структура работы построена таким образом, чтобы последовательно рассмотреть все элементы идеологической модели, а также, что очень важно, их влияние и взаимодействие друг на друга. Так, в предлагаемой модели, стрелками указаны **факторы влияния**, которые могут быть **непосредственными** (группа факторов «1» влияет на группу факторов «4» или «2»), а также **опосредованы**. Например, цели (группа «3») не линейно отражают национальные интересы (группа «1»), а через «преломление» в сознании элиты. Она воспринимает ресурсы и возможности не прямо, а **через национальные интересы и цели**.

Как видно из рисунка, стратегии (в т.ч. социально-экономическая, модернизации и т.д.) является **частью** идеологической системы. Точнее, они зависят, прежде всего, от адекватности **целей** (которые формулируются элитой) и **ресурсов**, которые можно использовать для достижения этих целей. Подчеркну — с разной степенью эффективности. Искусство политики и качество стратегии определяется результатом достижения цели (полным, неполным — с одной стороны, быстрым или медленным — с другой), затрачивая наименьшие национальные ресурсы.

Конечно, если элита адекватно отражает национальные интересы (потребности) в своих целях, то это уже хорошо, ведь эффективность используемых ресурсов, т.е. «цена» — вопрос менее важный. Двигаться к верной цели можно с разной скоростью. Хуже, если элита, как в 90-ые годы в России, выбрала ложные цели. Тогда любые затраченные ресурсы (а,

тем более, крупные) — бесполезны, даже вредны, ибо достижение ложных целей может угрожать жизненно важным интересам.

Идеология как стратегия развития национального человеческого потенциала (НЧП)

Основной акцент в современной идеологии и стратегии модернизации должен быть сделан на приоритетном развитии **национального человеческого потенциала (НЧП)** как цели развития российского общества и государства. Роль НЧП, его значение, структура, влияние на все области экономики и социальной жизни имеет огромное значение. Вот почему важно дать ясное определение, что же он собой представляет.

В последние годы стало общим мнением, что эффективность развития экономики современных государств в огромной степени зависит от того, сколько **средств оно вкладывает в своих людей**. В последние годы также общепризнанной и актуальной стала задача изучения эффективности этих инвестиций или «отдача» от таких вложений, чему было посвящено немало работ. Так, например, норма отдачи от образования оценивается на уровне 20%, при этом для стран с низким доходом эта норма выше, а **норма отдачи от каждого дополнительного года обучения достигала 2–4%**. Это наблюдение очень актуально в связи с намерением некоторых российских чиновников увеличить долю учащихся ПТУ за счет сокращения студентов университетов²³.

Нормы отдачи от образования для мужчин и женщин²⁵

Уровень образования	Мужчины	Женщины
Начальное	20,1	12,8
Среднее	13,9	18,4
Высшее	11,0	10,8
В целом	8,7	9,8

Национальный человеческий потенциал (НЧП) и Национальный человеческий капитал (НЧК), на мой взгляд, являются новыми фундаментальными понятиями, определяющими сегодня как основные цели и задачи экономического и социального развития, так и способы, методы, а, в конечном счете, и стратегию развития общества и экономики.

НЧК — реализованная часть НЧП, т.е. доля от потенциальных возможностей нации, зависящая от

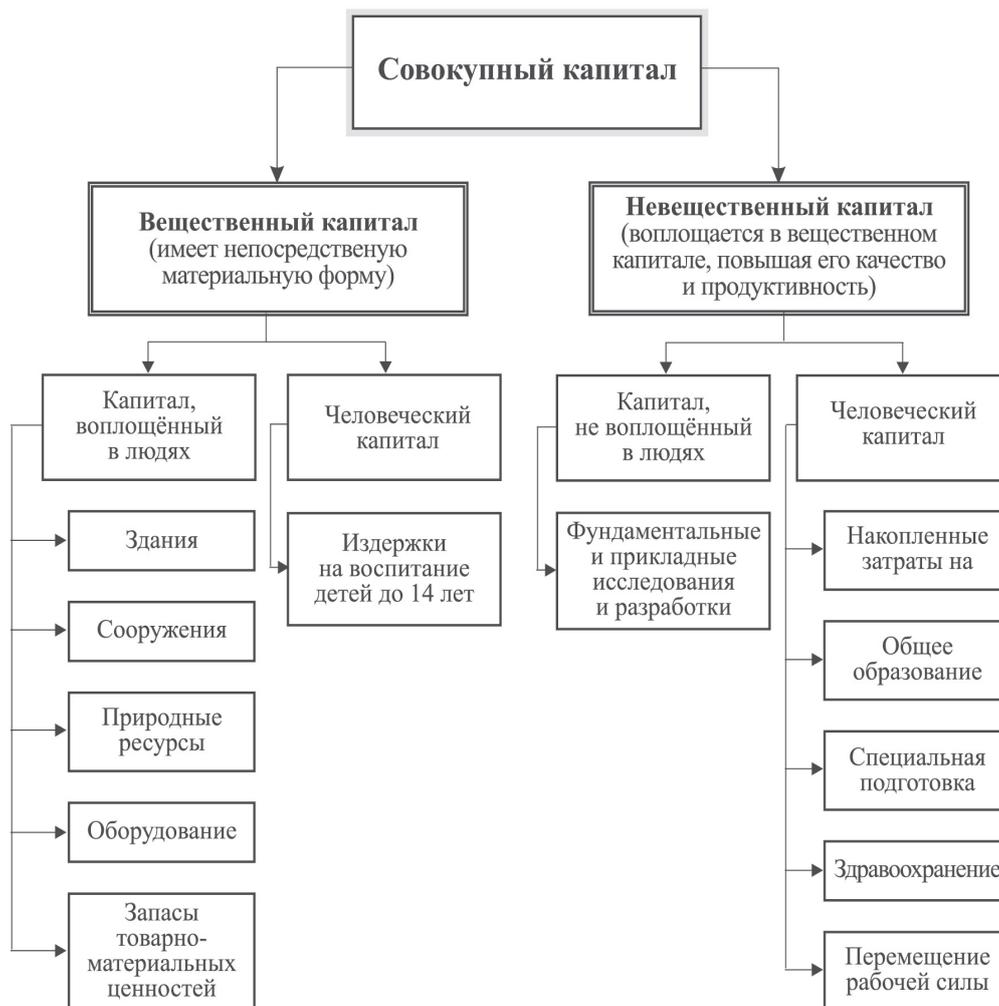
многих объективных и субъективных факторов, но, прежде всего, от понимания элитой и обществом основных тенденций мирового развития, их **умения реализовать этот потенциал нации**. Реализовать потенциал **каждой личности**, из которых состоит нация — это значит создать для неё максимально благоприятные условия для самореализации: экономические, социальные, политические. При этом такую реализацию нельзя свести к простой экономической

выгоде, как считают некоторые экономисты, но общим критерием реализации потенциала личности становится общественная польза.

Я полагаю, что в интегрированном виде весь человеческий капитал нации может отражаться в таком понятии, как НЧК, хотя существует множес-

тво иных подходов к изучению и оценке как человеческого капитала в целом, так и его отдельных частей. Так, известный американский экономист Дж. Кондрик классифицирует человеческий капитал следующим образом²⁵.

Разделение совокупного капитала по Дж.Кондрику

Этот подход иллюстрирует всю сложность проблемы. Для нас же сегодня важно, что НЧК является не только основной частью национального богатства страны, но и главной движущей силой национального развития. Без понимания этого, как и без понимания, например, приоритетности инвестиций в НЧК, невозможно обеспечить быстрое и поступательное развитие нации. Так, в США, по некоторым оценкам, доля инвестиции в человеческий капитал составляет более 15% ВВП, что превышает «чистые» валовые инвестиции частного капитала в заводы, оборудование и складские помещения.

И даже если специальные исследования по этому вопросу не проводились, можно с высокой долей предположить, что один из самых высоких показателей уровня вложений в человеческий капитал в мире положительно связан с самыми высокими в мире показателями уровня развития экономики²⁶. Так, по оценкам В. А. Мельянцева:

— общие (учтенные) расходы на образование, здравоохранение и науку в среднем по ведущим странам Запада и Японии выросли с 2,4–2,8% их ВВП в 1910–1913 гг. до 7,5–8,0% — в 1950 г., 14–15% — в 1973 г. и 18–19% ВВП в 2006 г.;

■ Главная тема

- доля инвестиций в человеческий капитал (затраты на образование, здравоохранение и НИОКР) в их совокупных расходах на формирование человеческого и физического капитала (без учета жилья) увеличилась с одной пятой в 1913 г. до двух пятых в 1950 г., половины — в 1973 г. и не менее трех пятых — в 2006 г.;
- показатель среднего числа лет обучения взрослого населения, скорректированный с учетом качества, вырос с 7,3 в 1913 г. до 10 — в 1950 г., 12–13 — в 1973 г. и 17–17,5 лет — в 2006 г.²⁷

И наоборот. В последние годы в развитых странах (РС) обнаружена тенденция снижения среднегодовых темпов прироста совокупной факторной производительности (СФП) и душевого ВВП, что пытаются объяснить достижением РС высокого уровня развития. Между тем, я согласен с В. А. Мельянцевым, который считает, что по этой причине можно объяснить снижение только отчасти, «на четверть или треть». Главные же причины торможения роста заключены в **недооценке влияния фактора ЧК на развитие даже в передовых государствах**. Феномен торможения роста обусловлен также падением престижности труда в сфере науки и образования на фоне галопировавшего в финансовом секторе, доля которого в США в общем объеме корпоративных прибылей выросла с 1/6 в 1973–1985 гг. до 2/5 в середине первого десятилетия 2000-х годов»²⁸.

Следует отметить, что проблема стремительно-го роста ЧК описывается во многих научных работах, более того, используется в различных методиках достаточно давно. У нее есть уже не только история, но и признание со стороны большинства исследователей и международной общественности. Достаточно сказать, что по оценке Всемирного банка, на него приходится до 70–75% национального богатства развитых стран и более 50% — развивающихся. Развитие НЧК, который в разных странах называется по-разному, ставится в качестве политического приоритета **во всех ведущих странах**. Показателен в этой связи пример США — безусловного лидера сегодня по развитию НЧК. В «Стратегии национальной безопасности» США за 2010 год — относительно небольшом по объему документе, отражающем

высшие политические приоритеты действующей администрации, — в качестве **первого**, важнейшего приоритета выдвигаются меры, объединенные под общим названием «Укрепление образования и человеческого капитала». Представляется важным коротко перечислить эти меры:

- совершенствование образования на всех уровнях, включая «восстановление лидерства США в высшем образовании, преследуя цель лидерства в мире в процентном отношении по числу выпускников колледжей». Как видим, эта цель прямо противоречит сути дискуссии о высшем образовании, состоявшейся 31 августа 2010 года на Госсовете РФ;
- инвестирование науки, технологий и инженерии и продолженного образования, т.к. американское долгосрочное лидерство зависит от образования и производства в будущем ученых и инноваторов ...»;
- увеличение международных обменов и образовательных связей;
- продвижение иммиграционных программ, которые способствуют приезду образованных профессионалов со всего мира»²⁹.

Комментировать эти политические приоритеты, выдвинутые на высшем уровне, не трудно. Важно подчеркнуть, что эти приоритеты — суть политики, включая и бюджетную политику, не только администрации и конгресса, но и всей американской элиты. Они предельно конкретны, предполагая, в частности, что **американское лидерство в мире будет обеспечено лидерством в образовании и человеческом капитале**.

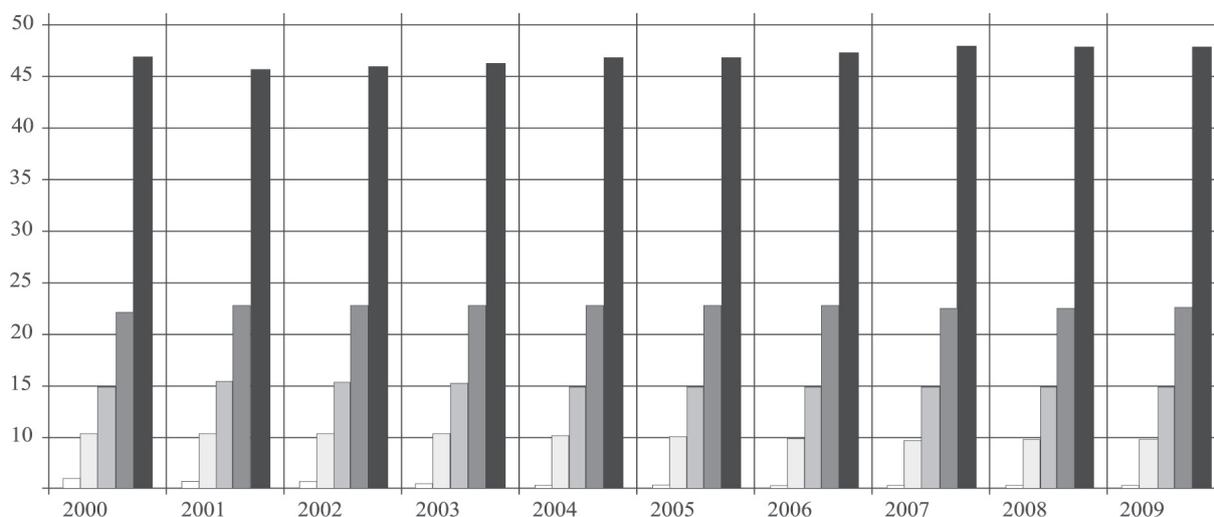
При анализе факторов роста, прежде всего НЧК, мы не уйдем от социально-политических проблем, которые сегодня в России в основном рассматриваются как приоритетные, но абстрактные увеличение доходов населения. Между тем, проблема **справедливого распределения** национального богатства — это проблема не только политическая, но и экономическая, которая характеризует степень вовлеченности всего населения и эффективность использования НЧП в общественном производстве. По официальным данным Росстата, положение здесь крайне неблагоприятное.

Распределение общего объема денежных доходов по 20-ти процентным группам населения, в % к итогу, процент, Российская Федерация, январь-декабрь

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
первая (с наименьшими доходами)	5,9	5,7	5,7	5,5	5,4	5,4	5,3	5,1	5,1	5,1
вторая	10,4	10,4	10,4	10,3	10,1	10,1	9,9	9,7	9,8	9,8
третья	15,1	15,4	15,4	15,3	15,1	15,1	14,9	14,8	14,8	14,8
четвертая	21,9	22,8	22,7	22,7	22,7	22,7	22,6	22,5	22,5	22,5
пятая (с наивысшими доходами)	46,7	45,7	45,8	46,2	46,7	46,7	47,3	47,9	47,8	47,8

Как видно из обработанных данных, как минимум, три из пяти социальных групп российского населения можно отнести к категории нищих, а 20% самых богатых «съедают» более 45% всего «пирога доходов». Самым бедным достается только 5%, причем эта картина со временем только усугубляется. И это только на примере денежной массы, капитал в виде заводов и лачуг сравнивать даже не хочется³⁰.

С экономической точки зрения, можно констатировать, что 80% населения страны, как минимум, работают непроизводительно, в минимальной степени используя ЧП. Соответственно, и общий уровень НЧП будет низким, ведь душевой ВВП рассчитывается как среднестатистический, средний уровень между 4 группами (80% граждан) с низкими доходами и 1 группы — относительно высокими.

На диаграмме видно, что подобная ситуация характеризуется уже многие годы как стагнация. Более того, она даже несколько ухудшилась с 2000 года, что свидетельствует лишь об одном: огромные ресурсы российского общества до сих пор задействованы в минимальной степени, что, собственно, отражено в крайне низкой производительности труда в России, которая в 4–5 раз ниже, чем в странах-лидерах глобализации. Это же свидетельствует, что ни власть, ни общество, ни бизнес до сих пор не обратили внимания на это обстоятельство. В противном случае мы наблюдали бы иную динамику.

Рост доходов граждан, как и повышение спроса, — **главный инструмент увеличения производительности**

труда. Это, собственно говоря, и должно стать ближайшей целью модернизации. Таким образом, социальная справедливость выступает уже не только политическим, но и экономическим фактором успешного развития.

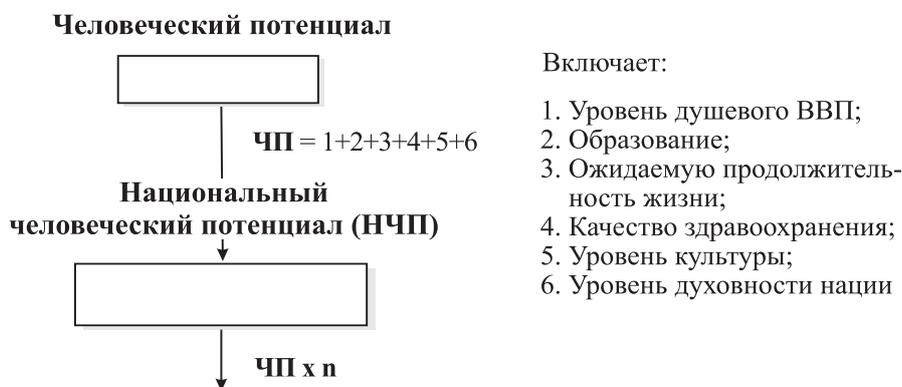
Следует понимать, что **национальный человеческий капитал (НЧК)** — производное понятие от целого ряда факторов. Так, участники дискуссионного клуба «Валдай» передали 6 сентября 2010 года премьер-министру Российской Федерации Владимиру Путину доклад «Индекс развития России 2009–2010 годов», в котором отражено совокупное мнение ведущих мировых экспертов о динамике развития российского государства. Этот индекс основывается на экспертных опросах. В

ходе первого опроса фокус-группы, составленной из участников седьмого заседания клуба, были опрошены 25 человек из числа ведущих экспертов по России из США, Великобритании, Германии, Франции, Италии, Китая, Польши, Канады, Японии. Участникам было предложено ответить на девять вопросов и дать свою оценку по десятибалльной шкале: от «минус 5» — принципиального ухудшения, до «плюс 5» — принципиального улучшения. Полученные результаты показали наблюдающуюся в России тенденцию к стагнации, проявляющуюся наибольшим образом в отношении экономического, научного и культурно-цивилизационного развития страны.

По мнению экспертов, ситуация в этих областях за последние год-полтора не претерпела никаких изменений. Россия продолжает оставаться привлекательным торговым партнером, особенно в энергетической сфере, однако существуют серьезные опасения по поводу долгосрочных инвестиций и протекционистской политики. Позитивные сдвиги, произошедшие в России за 2009–2010 годы, участники опроса относят на счет внешнеполитической и дипломатической деятельности. Также, по мнению экспертов, некоторое улучшение отмечается в области безопасности³¹.

НЧК, на мой взгляд, может быть в упрощенной схеме представлен следующим образом:

Принципиальная схема формирования национального человеческого капитала (НЧК)

Еще в XVII веке родоначальник английской классической политэкономии В.Петти впервые предпринял попытку оценить денежную стоимость производительных свойств человеческой личности. По его методу «ценность основной массы людей, как и земли, равна двадцатикратному годовому доходу, который они приносят». Ценность всего населения Англии того времени он оценивал примерно в 520 млн. фунта стерлингов, а стоимость каждого жителя в среднем 80 фунта стерлингов. Он отмечал, что богатство общества зависит от характера занятий людей и их способности к труду. Так, взрослого Петти оценивал вдвое дороже, чем ребенка, а «моряк в действительности равен трем крестьянам».

$$n = (n_1 - n_2) + (n_3 \times 10)$$

для России в 2010 году:

$$n = (70 \text{ млн.} - 10 \text{ млн.}) + (15 \text{ млн.} \times 10) = 210 \text{ млн. чел.}$$

где: n — число жителей страны, но оно состоит

из: n_1 — активное население (для России примерно 70 млн. чел.), где его часть, примерно, 20% принадлежит к креативному классу;

n_2 — неактивное население (для России примерно 10 млн. чел.);

n_3 — креативная часть общества (примерно 15 млн. чел.).

10 — «коэффициент полезности» индивидуального человеческого потенциала

У – степень реализации (от 0 до 1).

Национальный человеческий капитал (НЧК) это реализованный НЧП в экономической, научной и общественной деятельности. У – может составлять величину от 0 до 1 (минимум и максимум самореализации). Степень реализации прямо зависит от качества управления, качества общества и адекватности элиты.

Национальное богатство в развитых странах состоит из:

1. НЧК – до 80%;
2. Машины, оборудование, здания – 5–15%;
3. Природные ресурсы – 5–15%.

- Из вышеприведенных данных очевиден вывод:
- во-первых, величина национального богатства во все большей степени определяется НЧК;
 - во-вторых, модернизация, как процесс и идея, должна предполагать для элиты, власти и общества не только и не столько модернизацию техники и технологий, сколько опережающее развитие НЧП и его эффективную реализацию, т.е. превращение потенциала в капитал (НЧП — НЧК).

Необходимость этого подкрепляется дополнительно еще двумя важными обстоятельствами:

1. тем, что широко рекламируемое условие развития — иностранные инвестиции — не идут в области, связанные непосредственно с развитием НЧП, что видно, например, из структуры иностранных инвестиций в 1 квартале 2010 года, отражающей общую тенденцию³².

Иностранные инвестиции в отрасли экономики РФ

Иностранные инвесторы в I квартале 2010 года в основном вкладывали средства в обрабатывающие производства, добычу полезных ископаемых, транспорт и связь

Иностранные инвестиции по видам экономической деятельности в I квартале 2010 г., в млн. долл.

Это означает, что приоритетные области модернизации не инвестируются (и вряд ли будут) из-за рубежа;

2. только государство может инвестировать национальный человеческий капитал. Возможно, когда для этого будут созданы благоприятные условия, вырастет до заметной и доля отечественного бизнеса, которая сейчас символично мала.

Одно из определений человеческого потенциала, к сожалению, до сих пор ограничивается только его

производственно-экономической функцией: «Человеческий капитал (human capital) — чистая дисконтированная величина прироста объема производства, за счет дополнительного опыта и квалификации персонала, по сравнению с объемом производства неквалифицированного труда». Человеческий капитал может быть создан в результате профессионального обучения или накопленного производственного опыта (learning by doing — обучение в процессе

деятельности). Он подвержен технологическому или моральному износу, так же, как и материальные активы. Однако он **не может быть продан или передан другому лицу** (фирме), а значит, не может служить залогом в обеспечение кредита»³³.

Другое определение человеческого капитала акцентирует **способность** людей: «**Человеческий капитал — способность** людей к участию в процессе производства, их знания, опыт, трудовые навыки. Инвестициями в человеческий капитал считаются затраты на здравоохранение, образование, техническое обучение и другую деятельность, способствующую повышению **производительности** людей»³⁴.

Понятие человеческого капитала возникло достаточно давно, однако полное развитие эта теория получила только во второй половине XX века. В разное время этому понятию уделяли внимание такие известные экономисты, как В. Петти, А. Смит, Дж. С. Милль, К. Маркс, Жан-Батист Сэй, Джордж Маккуллох, Нассау Сениор, Вальтер Рошер, Генри Маклеод, Леон Вальрас, Иоганн фон Тюнен, Ирвин Фишер. Основное развитие теория человеческого капитала получила благодаря Гэри Бэккеру, а также его коллегам по Чикагскому университету — Т. Шульцу, Б. Вейсброду, Д. Минцеру, Ли Хансену.

В 50–60-е годы XX века усилился интерес к экономической активности человека, возврату произведённых в него затрат. Тогда же утвердился термин «человеческий капитал», под которым понимались приобретенные знания, навыки, мотивации, которые могут использоваться в течение определённого промежутка времени для **получения дохода**.

Особо следует оговориться об **условиях** развития национального человеческого капитала. Так, например, в криминализованной и коррумпированной стране ЧК не может функционировать эффективно по определению. Даже если это «ввезенный», внешний, высококачественный ЧК, обеспеченный за счет его притока извне. Он либо деградирует, ввязываясь в авантюры, либо «работает» неэффективно³⁵.

Человеческий капитал принципиально отличается от трудовых ресурсов. Трудовые ресурсы — это непосредственно люди, образованные и необразованные, определяющие квалифицированный и

неквалифицированный труд. Человеческий капитал — понятие гораздо более широкое и включает, помимо трудовых ресурсов, накопленные инвестиции (с учетом их амортизации) в образование, науку, здоровье, безопасность, в качество жизни, в инструментарий интеллектуального труда и в среду, обеспечивающую эффективное функционирование ЧК³⁶.

Одними из важнейших инвестиций в ЧК являются инвестиции в **формирование эффективной элиты, в том числе в организацию конкуренции**. Ещё со времен классиков науки Д. Тойнби и М. Вебера известно, что именно элита народа определяет вектор направления его развития: «вперед, вбок или назад». Этому положению, как одному из ключевых, в работе уделяется значительное внимание.

Различают в этой связи три формы человеческого капитала:

- индивидуальный человеческий капитал;
- человеческий капитал фирмы (предприятия);
- национальный человеческий капитал.

Этим формам, их анализу (в т.ч. количественному и математическому) посвящены в последние годы многие научные труды, в том числе и в России. В настоящей статье речь идёт преимущественно о национальном человеческом капитале (НЧК), который рассматривается в различных преломлениях, в связи с теми или иными проблемами. К НЧК не подходит **наиболее полное определение человеческого капиталу, которое дал Р.И. Капелюшников**. С его точки зрения, человеческий капитал есть «воплощенный в человеке запас способностей, знаний, навыков и мотиваций, формирование которого подобно накоплению физического или финансового капитала, требует **отвлечения средств от текущего потребления ради получения дополнительных доходов в будущем**»³⁷. Тем более не подходит данное определение к предлагаемой экономистами дефиниции, когда под человеческим капиталом подразумевается оценка воплощенной в индивиде потенциальной способности приносить доход.

Сегодня у некоторых авторов сложилась следующая классификация **видов человеческого капитала по уровням и собственности**³⁸.

В российской экономической литературе, посвящённой управлению персоналом и человеческому капиталу, зачастую между понятиями «человеческий капитал» и «человеческий потенциал» ставится знак равенства.

Несмотря на то, что определения человеческого капитала и человеческого потенциала похожи, между ними существует **существенная разница**. Понятие «человеческий капитал» входит в понятие «человеческий потенциал», так как в обоих случаях рассматривается человек с определённым образованием, здоровьем, воспитанием, мотивационными предпочтениями и прочим. Но, во-первых, понятие человеческого капитала более относится к экономической деятельности, в то время как человеческий потенциал — это больше социологическое и психологическое понятие. Во-вторых, можно упростить это различие, связав его к простой констатации: капитал — реализованный потенциал (в военной науке — фактор). Степень его реализации зависит от многих причин. Основная — качество управления государством и обществом.

Критерии и индексы НЧК

Следует отметить, что в научной литературе в наименьшей мере описан и изучен именно национальный человеческий капитал (НЧК). К сожалению, эта часть человеческого капитала фактически игнорируется в российской науке и действительности. Но отнюдь не в американской, где она выступает нередко в качестве основы для общенациональных документов, таких, например, как Стратегия национальной безопасности. Основным в определении человеческого капитала является понятие «капитала как самовозрастающей стоимости». С этих позиций человек рассматривается как определённый объект, который, в результате произведённых в него инвестиций, представляет собой экономический объект с определённой стоимостью. На этом этапе человек не является капиталом и представляет собой пока только определённый потенциал. В этой связи человеческий потенциал можно также трактовать как набор инвестиций (образовательных, здравоохранительных и воспитательных) произведённых в человека.

Капиталом человек становится только будучи субъектом экономической деятельности, то есть

когда произведённые в него инвестиции начинают работать и приносить прибыль³⁹, как считают экономисты. Или, на мой взгляд, — общественную пользу, что гораздо точнее. Капитал — реализованный потенциал человека или нации. И не обязательно только для получения прибыли. Общественная и государственная польза — вот критерий оценки реализации потенциала, превращения его в капитал и фактор развития. Более того, общественная польза, в отличие от прибыли, становится все чаще политической категорией.

В условиях социальной и экономической справедливости, более квалифицированные, более активные работники получают более высокую заработную плату, таким образом, получая более высокую отдачу от своего человеческого капитала. Но такое положение в экономике, как и в международных отношениях, — идеализация, скорее — желательная тенденция, которая, безусловно, усиливается в последние десятилетия.

Важно также подчеркнуть, что как личный человеческий капитал, так и человеческий капитал фирмы и нации принадлежат исключительно этим субъектам. Его нельзя отнять, взять займы или заложить. Для страны и нации это имеет огромное значение: увеличение НЧК объективно ведет к укреплению суверенитета и национальной безопасности. Если, например, НЧК в России составляет, по некоторым оценкам, более 55% национального богатства (в развитых странах — более 80%), то увеличение его доли до 80% в процессе модернизации объективно ведет к **резкому укреплению суверенитета, способности защищать национальные интересы и ценности, быть более устойчивым к вызовам глобализации.**

И, наоборот (кризис 2008–2010 годов это наглядно показал): сохранение ресурсной экономики, низкого удельного веса НЧК, ведет к ослаблению национального суверенитета, уменьшению возможностей защищать национальные интересы и ценности. Поэтому выбор стратегии модернизации не случайно вызывает споры и даже попытки противопоставить модернизацию национальным ценностям. Стратегия модернизации, ориентированная на зарубежные заимствования технологий и инноваций, очевидно отличается от стратегии модернизации, ориентированной на развитие НЧК. В том числе и с точки зрения интересов национальной безопасности.

Для оценки человеческого потенциала широко используется так называемый индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который ежегодно публикуется под эгидой ООН (Human Development Index — HDI). Он является инструментом универсальных сравнений и пользуется значительным авторитетом как в академической среде, так и в политическом сообществе.

Непосредственно составлением рейтинга стран по данному индексу занимается Программа развития ООН (ПРООН). В создании докладов о развитии человека⁴⁰ принимает участие группа

независимых экспертов, которые в своей работе опираются на другие исследования, проводимые ООН, а также на официальные данные национальных исследовательских центров. Идея расчета ИРЧП как совокупного индекса, включающего в себя показатели социального и экономического развития, была предложена в 1990 г. группой экспертов ПРООН. Создание такого индекса объяснялось необходимостью оценки эффектов развития на человеке, который таким образом включался в исследования проблем развития⁴¹.

Значение ИРЧП призвано показывать уровень благополучия населения в стране, а также существующие в ней возможности для реализации жизненных потребностей и приоритетов. В качестве важнейших критериев развития человека были выбраны долгая здоровая жизнь, высокий уровень образования и достойный (в материальном отношении) уровень жизни. Такой подход имеет не только методическое, но и политическое значение. Если элита страны, например, недооценивает значение высшего образования, то такое отношение, безусловно, скажется (причем быстро и непосредственно) не только на ИРЧП, но и на эффективности экономики и НЧП в целом.

В этой связи не понятна логика состоявшегося в сентябре 2010 года совместного заседания Госсовета и Комиссии по модернизации при Президенте России, где отчетливо прозвучал тезис о том, что в условиях модернизации «... необходимо устранить сложившийся в 90-х годах перекос в сторону высшего образования. «Очевидная нехватка специалистов, выпускников начального, среднего профобразования», — заявил Д. Медведев⁴². При этом в качестве аргумента было приведено мнение М. Прохорова, что современное образование готовит 80 процентов выпускников с высшим и только 20 — с начальным и средним образованием, тогда как «рынок требует обратной пропорции».

Такого рода аргумент — крайне неубедительный. Если развалили систему профобразования, — что истинная правда, то и надо ее восстанавливать, т.е. увеличить число выпускников, создав для этого необходимые условия, а не пытаться кастрировать высшее образование. Известно, что высшее образование дает максимальный экономический и социальный эффект. Поэтому вопрос надо ставить — как это сделано, например, в Японии, — о всеобщем (не путать с обязательным!) высшем образовании, а не искусственно сокращать число студентов. Напомним, что в Стратегии национальной безопасности США 2010 года в качестве важнейшего приоритета ставится задача достижения максимального уровня выпускников высших учебных заведений.

Кроме того, очередной аргумент — «рынок требует» — не подтверждается практикой наиболее развитых стран, где доля студентов университетов заметно растет. Они (выпускники университетов)

и формируют будущий рынок экономики знаний. В США, Японии, Китае это прекрасно понимают. На этом же Госсовете министр А. Фурсенко фактически подтвердил идею искусственного сокращения вузов, что, конечно же, совершенно не отражает мировые тренды в развитии⁴³.

Со временем, помимо собственно ИРЧП, эксперты ПРООН стали рассчитывать ИРЧП с учетом пола и индекса человеческой бедности. Сам же ИРЧП претерпел изменения в методологической части — изменился принцип определения уровня грамотности населения и механизм подсчета ВВП на душу населения⁴⁴.

Источником данных для определения индекса ожидаемой продолжительности жизни (Life Expectancy Index) является официальное издание ООН «Перспективы народонаселения мира». Индекс образования (Education Index) рассчитывается, исходя из уровня грамотности взрослого населения и совокупного валового коэффициента поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения. Данные о грамотности населения берутся из официальных результатов национальных переписей населения и сравниваются с показателями, вычисляемыми Институтом статистики ЮНЕСКО. Для развитых стран, которые уже не включают вопрос о грамотности в анкеты переписи населения, принимается уровень грамотности 99%. Данные о числе граждан, поступивших в учебные заведения, агрегируются Институтом статистики ЮНЕСКО на основе информации, предоставленной соответствующими правительственными учреждениями стран мира. Индекс ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (GDP Index) понимается в исследовании как индекс достойного уровня жизни. Данные по уровню ВВП на душу населения предоставляются Всемирным Банком.

На основе рассчитанных показателей ИРЧП страны (в Докладе 2009 г. ИРЧП рассчитан для 182 государств) ранжируются на государства с высоким уровнем ИРЧП (83, включая Россию; на первом месте — Норвегия), со средним уровнем ИРЧП (75) и низким уровнем ИРЧП (24; на последнем месте — Нигер). ИРЧП по факту представляет чуть ли не стандартную классификацию государств мира, пользующуюся доверием, часто применяемую в различных исследованиях, в том числе сугубо прикладных. Вместе с тем ИРЧП уже достаточно устарел, требует модернизации. Он сегодня подвергается справедливой критике. При этом два недостатка отмечаются особенно часто:

- ИРЧП учитывает очень мало факторов и потому весьма неточен, соответственно он не учитывает таких данных факторов, как уровень развития науки, производительность труда, а, главное, творческие и культурные особенности;
- для развитых стран он уже вплотную приблизился к единице, т.е. нет пространства для роста. В ряде случаев, индекс даже «выскакивает» за единицу, что, естественно, недопустимо. Приходится искусственно снижать этот показатель.

Кроме того, у ИРЧП есть и другие очевидные недостатки. Так, определение РВВП⁴⁵ на душу населения — «валовой» показатель. Он не свидетельствует ни о степени развития экономики, ни о ее структуре, ни о ее наукоемкости, а отражает только душевые реальные доходы, которые могут быть получены, например, от экспорта углеводородов. По этому показателю, например, Катар превосходит все страны мира. Но главная проблема все-таки в том, что ИРЧП должен характеризовать **социальную**, а не только экономическую сущность человеческой деятельности. **Человеческий капитал**, как показатель прибыли, должен измениться, и стать **Человеческим капиталом — показателем общественной пользы**.

Это требует введения новых частных индикаторов, которые должны отражать и качество человеческой личности, например, ее способность к творчеству. Как справедливо замечают В. В. Бушуев, В. С. Голубев, А. М. Тарко, индексы — сложные интегральные показатели, которые конструируются и рассчитываются на основе частных индикаторов. Если число индикаторов велико (в США используется 400 индикаторов), то индексов мало. При этом индексы конструируются индуктивным методом — от частного к общему, что связано с отсутствием теории социума и человека⁴⁶.

Предлагаемый в настоящей работе национальный индекс человеческого капитала (НИЧК) пытается исправить оба эти недостатка. Однако, будучи простым для понимания и не используя сложную математику (это плюсы), он достаточно трудоёмок, так как требует большего количества достоверных данных. Кроме того, при определении весовых коэффициентов трудно избежать субъективизма (это минусы), который, впрочем, преодолим. Даже небольшая группа исследователей сможет выполнить эту работу в достаточно короткие сроки. Методика подсчета ИРЧП хорошо документирована, поэтому здесь мы приведем ее просто в виде таблицы-примера:

Расчет индекса развития человеческого потенциала для России

Исходные данные	Мин	Мах	Значение
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	25	85	67,6
Уровень грамотности взрослого населения, %	0,0%	100,0%	98,7%
Совокупная доля учащихся начальных, высших и средних уч. заведений, %	0,0%	100,0%	69%
Реальный ВВП на душу населения, \$	\$100,00	\$5 448,00	\$5 184,00
Индекс ожидаемой продолжительности жизни			0,710
Индекс грамотности			0,987
Индекс доли учащихся			0,690
Индекс уровня образования			0,888
Индекс ВВП			0,951
Индекс Развития Человеческого Потенциала (ИРЧП)			0,850

Введем понятие Дополнительный национальный индекс (Доп. НИ). Аналогичный индекс можно будет разработать и для регионов, что будет значительно точнее и полезнее практически, но пока сосредоточимся на национальном уровне. Данный индекс является открытым, т.е. рассчитывается из тех данных, которые достоверно известны для данной страны на

текущий год. Доп. НИ рассчитывается из составляющих индексов. Их число может меняться, но ясно, что чем их больше, тем Доп. НИ, а значит и НИЧК, будут более точно отражать реальное соотношение человеческого капитала, которым обладают страны мира.

Принимаем, что составляющие индекса могут быть положительными и отрицательными.

Дополнительные индексы для России

Положительные	Значение	Вес	Индекс	По весу
Индекс духовности (% население исповедующее религию)	50	0,3	0,500	0,150
Индекс культуры (% население посещающее театры, музеи, библиотеки)	70	0,3	0,700	0,210
Индекс креативности (% работников творческих профессий)	20	0,4	0,200	0,080
		1		
Отрицательные				
Индекс преступности (% заключенных)	7	-0,6	0,070	-0,042
Индекс здоровья (% инвалидов)	10	-0,3	0,100	-0,030
Индекс свободы (% чиновников)	20	-0,1	0,200	-0,020
		-1		
Дополнительный национальный индекс (Доп. НИ)				0,348

В данной таблице, это следует подчеркнуть, нет ни одной достоверной цифры, — все приведенные значения условны и приведены здесь лишь для иллюстрации механизма расчета Доп. НИ. Из этого примера видно:

- все значения приведены в % к общему населению страны, т.е. все значения единообразны;
- весовые коэффициенты (здесь взяты условно — в реальности требуют отдельного обоснования/исследования) в сумме должны быть равны 1 для положительных индексов и минус 1 для отрицательных, это гарантирует удержание суммарного Доп. НИ в пределах от нуля до единицы;
- при вводе новой строки в состав положительного или отрицательного списка индексов, веса подлежат обязательному пересчету, с тем чтобы сумма осталась равной 1 (или -1);

— собственно Доп.НИ является простой суммой всех строк (положительных и отрицательных).

Национальный индекс индивидуального человеческого капитала для России

$$\text{НИЧК} = (\text{ИРЧП} + \text{Доп.НИ}) / 2 \quad \mathbf{0,599}$$

При такой методике расчета оба главных недостатка ИРЧП нивелируются:

- **НИЧК существенно точнее отражает реальность;**
- **скорость приближения его к 1, даже для очень благополучных стран, значительно снизится.**

В качестве иллюстрации, можно привести, как будет выглядеть рейтинг НИЧК первых 20 стран (данные условны):

Место в 2007	Страна	ИРЧП Данные 2007 (опубл, 2009)	Доп.НИ	НИЧК = (ИРЧП + Доп. НИ) / 2
1.	Франция	0,961	0,355	0,658
2.	Италия	0,951	0,353	0,652
3.	Нидерланды	0,964	0,340	0,652
4.	Дания	0,955	0,342	0,649
5.	Республика Корея	0,937	0,360	0,649
6.	Канада	0,966	0,330	0,648
7.	Япония	0,960	0,333	0,647
8.	Австрия	0,955	0,329	0,642
9.	Новая Зеландия	0,950	0,310	0,630
10.	Гонконг	0,944	0,340	0,642
11.	Швеция	0,963	0,300	0,632
12.	Бельгия	0,953	0,305	0,629
13.	Израиль	0,935	0,320	0,628
14.	Россия	0,850	0,348	0,599
15.	Швейцария	0,960	0,207	0,584
16.	Австралия	0,970	0,195	0,583
17.	Лихтенштейн	0,951	0,167	0,559
18.	Финляндия	0,959	0,153	0,556
19.	Германия	0,947	0,145	0,546
20.	Норвегия	0,971	0,113	0,542

■ Главная тема

Существует очевидная потребность в создании как международного, так и общероссийского индекса развития национального человеческого капитала, который смог бы стать инструментом **оценки эффективности деятельности правительств**. В конечном счете, именно такой результат — уровень НЧК — должен говорить о **качестве управления страной и быть главным аргументом, например, на выборах**.

Этот же вывод справедлив и для оценки эффективности управления всех регионов Российской Федерации, которые радикально отличаются по уровню своего развития и качеству жизни друг от друга. Региональный душевой ВВП Тувы, например, может отличаться от московского показателя в 15–20 раз, но национальный индекс является усредненным показателем **всех российских регионов**, а не только тех, где развитие идет относительно успешно. В настоящее время советником ректора МГИМО(У) А. Б. Немченко разрабатывается простая программа, которая позволит в Интернете легко просчитывать региональные рейтинги человеческого капитала.

Уверен, что, рассуждая о современной модернизации, мы должны насытить само понятие «модернизация» конкретным содержанием. Это внесло бы и больше содержания в дискуссию, ведь не случайно понятия «модернизация», «инновация», «инновационное развитие», «конкурентоспособность» занимают центральные места в российском политическом дискурсе. Создается впечатление, что после ряда инициатив Д. А. Медведева, содержащих призыв «сделать нашу страну современной и благоустроенной», требуется больше конкретики и больше дискуссий, в ходе которых яснее стала бы и стратегия. Так, была учреждена Комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики России во

главе с президентом России⁴⁷, однако практических результатов, публикаций, выступлений и публичных дискуссий крайне мало.

Вместе с тем достаточно широко эти понятия были использованы Д. А. Медведевым в 2006–2008 годах при реализации приоритетных нацпроектов (ПНП). Они были положены в основу Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р⁴⁸. Главной целью долгосрочного развития был провозглашен переход к инновационному, социально ориентированному типу экономического развития. Его специфика «состоит в том, что России предстоит одновременно решать задачи и догоняющего, и опережающего развития», ответить на «долговременные системные вызовы», отражающие развитие, как мировых тенденций, так и внутренних барьеров развития».

В этой связи особенно важным становится процесс мониторинга усилий по модернизации экономики и общества, сопоставления и сравнения результатов деятельности в России с мировыми тенденциями. Для этого необходимы инструменты подобных сравнений и сопоставлений, которые не только разработаны, но и успешно используются. Одним из таких инструментов может стать национальный (региональные) индекс индивидуального человеческого капитала (НИЧК). Можно и нужно использовать и другие, в т.ч. международные инструменты. Так, профессор МГИМО (У) Л. М. Капица приводит следующие 14 критериев, разработанных международными институтами, которые объединены в 4 кластера⁴⁹. Этот упрощенный вариант был назван протоколом измерения результатов прогресса.

Общие результаты развития Среднегодовые темпы роста ВВП (в %); Индекс человеческого развития
Экономическое стимулирование и институциональный режим Тарифные и нетарифные барьеры Качество правового регулирования Приоритет закона
Образование и человеческие ресурсы Уровень грамотности взрослого населения (% населения в возрасте от 15 лет и старше) Совокупный охват молодежи средним образованием Совокупный охват молодежи высшим образованием
Инновационная система Численность научных работников в сфере НИОКР на млн населения

Число патентов, выданных Офисом патентов и торговых марок США на млн. населения

Научные и технические статьи, опубликованные в журналах, на млн. населения

Информационная инфраструктура

Число телефонов на 1000 человек (проводные + мобильные)

Число компьютеров на 1000 человек

Число пользователей Интернета на 1000 человек

Эти критерии могут иллюстрировать динамику модернизации в стране и ее готовность к экономике знаний. Однако это не снимает идеологических и политических вопросов относительно целей модернизации, которые сегодня трактуются как **некоторые частные задачи**, и даже самоцель. Это признали в сентябре 2010 года авторы «Индекса Валдая». В докладе, в частности, указывалось: «Культурное и цивилизационное развитие России предлагается оценить по критериям **созревания цивилизационной идеологии** (подч. А. П.) и модели, степени свободы слова, религии, терпимости»⁵⁰.

Стратегия модернизации как политическая идеология

Вопрос в том, что такое модернизация и как она вписывается в более общую мировоззренческую картину, планы нации, наконец, стратегию ее развития? Все это, в конечном счете, объединено понятием «идеология». Примечательно, что даже частные (военные, социально-экономические, финансовые, инвестиционные и др.) стратегии являются, в конечном счете, производными от идеологии. Это хорошо видно как на примере политической Стратегии национальной безопасности США (в которой отдельная часть документа посвящена американским ценностям)⁵¹, так и Национальной военной стратегии, где, в частности, оценка обстановки в мире начинается с констатации того, что она будет в обозримом будущем «определяться глобальной борьбой с экстремистской идеологией»⁵².

К сожалению, ответов на большинство этих вопросов нет. Как справедливо отмечает главный редактор журнала «Мир и политика» Э. А. Галумов, «сейчас мы говорим о модернизации страны, о радикальном преобразовании российской экономики — и ситуация повторяется: большинство населения просто не понимает, в чём суть-то? И вместо «президентских факторов» в человеческих головах либо гулко гудит пустота, либо рождаются какие-то отвлечённые картинки ...

На этом фоне с ностальгией вспоминаются советские пятилетки. У каждого их года был свой лозунг: первый — определяющий, второй — направляющий, третий — решающий ...

С высоты российского демократического опыта всё это кажется наивным. С другой стороны, в том далёком теперь прошлом каждый худо-бедно

представлял свою собственную перспективу и перспективу страны. Существовал рациональный посыл: руководство государства демонстрировало народу рубежи, к которым он должен был прийти; «генеральные цели» чётко разбивались на «подцели», контролировавшие общее направление движения ... Да, не все задачи были реально достижимы, некоторые — типа «всемирной победы коммунизма» — большинством населения признавались просто иллюзорными. Тем не менее, «вектор развития» определялся довольно точно, что и делало каждый маневр, как минимум, исполнимым.

Какая цель у России сегодня? Какое общество мы хотим построить?

Может быть, есть смысл для начала нарисовать, описать самыми простыми словами, чего же мы добиваемся... А ведь было бы совсем неплохо организовать всероссийскую дискуссию на эту тему. Да и на другие тоже. Например, каким мы хотим видеть свой город? Свой дом? Свою семью? Какого гражданина должно воспитывать наше общество?⁵³

К концу первого десятилетия в России сложились условия для превращения идей развития государства и общества в новую идеологию, т.е. систему взглядов, которую условно можно назвать «социально-консервативной» идеологией. Эта внешне теоретическая задача имеет огромное значение для современной России: наступило время, когда решение совершенно конкретных практических задач развития государства, экономики и общества становится абсолютно невозможным без ясного определения приоритетов и целей развития, методов их достижения, национальной самоидентификации в глобальном мире, т.е. без решения идеологических задач. Конечно же, существуют и более «простые» объяснения. Как, например, у Д. Фурмана, полагающего, что «при Путине общество как бы отдохнуло после смуты в родной атмосфере авторитарной власти. Но когда оно отдохнуло, ему начинает хотеться «чего-нибудь прогрессивного», а привычное начинает ощущаться как «застойное». Время начинает работать на лозунги типа «модернизация» и людей, их воплощающих. «Модернизация» — мобилизующее, оптимистическое слово. Оно должно дать обществу ощущение перспективы, веру в свои силы и надежду на будущее. В теперешнем контексте лозунг модернизации может сыграть положительную роль и

помочь нам сдвинуться с мертвой точки, в которую мы попали в путинское время, когда впереди виделось в самом лучшем случае лишь то, что уже было в прошлом»⁵⁴.

Другими словами, каждый вкладывает в термин «модернизация» свой смысл. Которые, в свою очередь, могут быть совмещены только в рамках общей системы взглядов, доминирующей в обществе идеологии. В данном случае идеологии социального консерватизма.

Социальный консерватизм (русский социализм) как общенациональная идеология

На мой взгляд, следует выделить несколько главных особенностей формирования общенациональной идеологии в последнее время.

Во-первых, идеология социального консерватизма — это российская, характерная для российской истории и существующих экономических и социокультурных реальностей, форма идеологии. Она становится ведущей в ряде развитых странах, стремительно вытесняя как неолиберализм или неоконсерватизм, так и социализм. Похоже, что в начале XXI века именно эта идеология определяет перспективу в развитых странах, а не только в России. Примечательно в этой связи, что масштабный соцопрос, проведенный летом 2010 года в Германии, где традиционно сильна социально-консервативная идеология, показал, что 80% граждан не поддерживают капиталистическую идеологию.

Во-вторых, основа этой идеологии в своих главных проявлениях уже сложились за годы президентства В. Путина и Д. Медведева. Думается, что ближайшие годы станут периодом ее формализации, а, может быть, и нормативного оформления в некую идеологическую систему или доктрину, представляющую собой систему доминирующих взглядов российской элиты. Это означает, что в реальной политической жизни основные элементы, «смыслы» и принципы этой идеологии уже существуют. Поэтому неверно расхожее утверждение о том, что у В. Путина и Д. Медведева нет никакой идеологии и долгосрочной стратегии. Все последние послания президента Федеральному Собранию, а, главное, их действия показывают, что целенаправленно и методично закладывается фундамент под долгосрочную стратегию

развития страны. Такой фундамент не может не быть идеологическим. Даже если В. Путин или Д. Медведев, как «главные идеологи», это и отрицают.

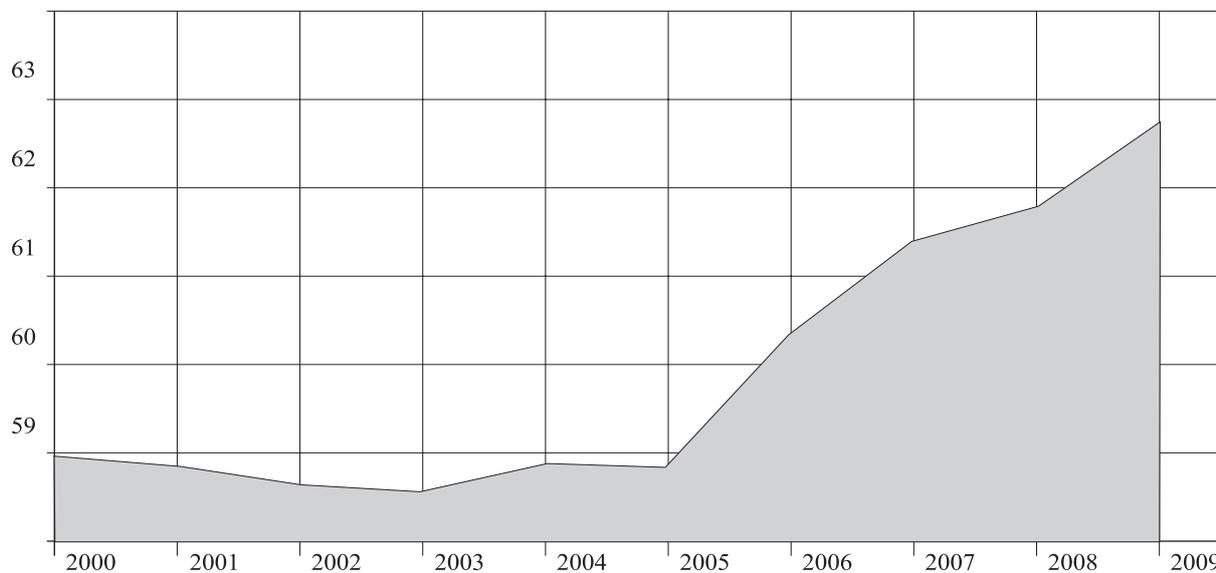
Когда наши либералы противопоставляют национальные интересы и ценности идее модернизации, они делают серьезную, роковую ошибку. Модернизация возможна только как синтез традиционных ценностей и новых реалий. Это касается всех областей политики, но особенно — международной. Как справедливо заметил С. В. Лавров, «Когда мы говорим о модернизационной перестройке нашей дипломатии, мы отнюдь не отказываемся от базовых принципов своей внешнеполитической философии: прагматизм, открытость, многовекторность, неконфронтационное продвижение национальных интересов. Наоборот, речь как раз идет о максимальном задействовании этих принципов применительно к сегодняшним императивам развития страны»⁵⁵.

В-третьих, в основе этой идеологии лежит главная идея — развитие человека, его потенциала, который выполняет в условиях глобализации ключевую роль цели и, одновременно, средства национального развития, т.е. развития НЧП. Эта ключевая идея стала общепринятой в XXI веке в развитых странах. В той или иной форме она стала формироваться в сознании правящего класса в России еще до начала кризиса, в 2005–2008 годы. Мы можем признать, что в этот период произошло определенное переосмысление правящей элитой приоритетов развития, более того, даже были приняты и реализованы некоторые решения. Результаты, безусловно, есть. Они очевидны. Так, по ключевому, демографическому, показателю НЧК они свидетельствуют, прежде всего, о важнейшей роли субъективного фактора — осознания и принятия решения элитой страны.

По данным Росстата видно, как практически отражаются усилия власти на важнейших показателях, характеризующих НЧК. Диаграмма, составленная по этим данным, наглядно иллюстрирует вполне субъективный (т.е. зависящий от воли элиты) демографический тренд, отчетливо проявившийся с 2005 г., т.е. после принятия решения о приоритетных национальных проектах⁵⁶.

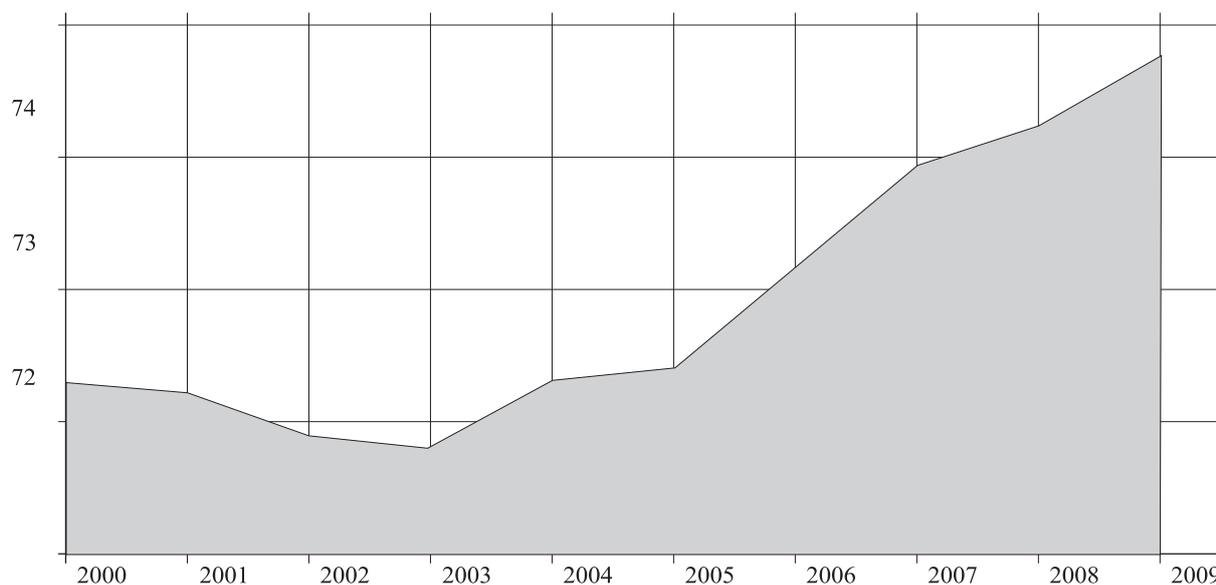
**Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет,
Российская Федерация,
мужчины,
значение показателя за год**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
все население	59	58,9	58,7	58,6	58,9	58,9	60,4	61,4	61,8	62,8

**Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет,
Российская Федерация,
женщины,
значение показателя за год**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
все население	72,3	72,2	71,9	71,8	72,3	72,4	73,2	73,9	74,2	74,7

Может быть, этот процесс еще не завершился, но совершенно ясна **общая тенденция, направленность вектора движения**. Впервые за многие десятилетия в России человек, его потенциал стали в центре внимания элиты, действий власти, а не следствием какой-то иной стратегии. Кроме того, социальная сторона жизнедеятельности общества и государства, включая социальную политику, объективно становятся ведущими областями, определяющими темпы не только социального, но и экономического развития.

Повторю, что этот процесс находится в стадии, когда от политических деклараций пока ещё только начинают переходить к конкретным действиям. Деятельность В. Путина и Д. Медведева по реализации нацпроектов — пример того, как в 2005–2010 годы власть настойчиво, иногда не осознавая, может быть, до конца всей «идеологичности», масштабности задач, продвигалась в этом направлении.

В-четвертых, идеология социального консерватизма может стать идеологией формирующегося ведущего класса современности — «креативного класса», который в современных реалиях уже стал ведущей производительной силой. Но этот класс (как в свое время пролетариат) еще не осознал своего значения и не занял подобающего политического места в системе власти.

Эти и другие положения социального консерватизма — суть новой концепции, которая еще ждет своей идеологемы⁵⁷. Можно признать, что основные идеи сформировались в последние годы в условиях глобализации в развитых странах и в России, т.е. это вполне объективная тенденция, которая пока еще сдерживается в нашей стране в силу известных факторов. Можно сказать и проще: плутая последние десятилетия по бездорожью, Россия почти вышла на твердую почву — магистральный путь развития, когда увидена не только цель, но и определен вектор, к ней ведущий. Проблема теперь только в том, чтобы, во-первых, быстро по нему двигаться, т.е. проблема в стратегии. А во-вторых, в том, чтобы полностью использовать имеющиеся ресурсы, в т.ч. идеологии, чтобы очередные идеологические шаманы не столкнули с этого пути российское общество.

Сегодня модернизацию и глобализацию пытаются противопоставить национальным ценностям и интересам. Такая очередная деидеологизация в очередной раз приведет только к отказу от попытки совершить скачок в развитии нации и страны. Глобализация и идеология — два тесно взаимосвязанных процесса, взаимозависимость которых, однако, обнаруживается далеко не всегда, а только тогда, когда ее хотят обнаружить — во вред или на пользу нации. Так, **идеологическая установка** на развитие национального человеческого потенциала, прежде всего его научных и образовательных школ, является **условием** для создания качественно нового, оригинального продукта или услуги, а не примитивным повторением, пусть лучших, но чужих достижений. Как справедливо заметил В. Путин, «недостаточно

просто копировать чужой опыт либо чужие образцы, так мы всегда будем отставать»⁵⁸.

Позитивные аспекты глобализации, если подходить к ним с точки зрения национальных интересов, в России остаются без внимания. Между тем пример Китая показывает, что выигрыш от глобализации, который получила эта страна за последние годы, во многом объясняется именно новыми идеологическими установками, вытекавшими из понимания сути глобальных процессов. Как признает директор Института изучения России (Тайвань) В. Малявин, «Китай выиграл от глобализации едва ли не больше всех остальных стран мира. Он вошел в мировой порядок и во многом уже **сам определяет его**. Естественно, за этими новшествами последовали идеологические новации. Вражда и борьба теперь в Китае не в почете»⁵⁹. Идет мирная экспансия. Уже на технологической стадии развития. Но следует помнить, что при этом Китай никогда не поступался идеологическими, культурными и историческими ценностями.

Впрочем, как и Индия, которая в этой связи заслуживает отдельного разговора. Так, в 2010 году социальная политика страны заслуживает самой высокой оценки: рост зарплат прогнозируется на 10,6% (по сравнению с 6,6% в 2009 году), а устойчивый рост ВВП страны — около 9%. Ряд аналитиков даже считает, что Индия способна обогнать Китай⁶⁰.

Процесс модернизации в России, если он будет осуществлен правильно (т.е. через синтез национальных ценностей и реалий глобализации), может иметь огромное международное значение. Российский успех может стать примером для очень многих. Иными словами, наша страна **может вновь стать идеологическим лидером**, дать своим примером ответы на многие вызовы. Как справедливо считает И. Дискин, «Россия не просто способна представить новую концепцию глобализации, но многие в мире заинтересованы, чтобы такая работа была проведена». Прежняя модель глобализации уже не работает. И в этом смысле Россия «оказывается, возможно, единственной страной из крупных держав, которая способна поставить вопрос о ее смене», — заметил Дискин. Тем более, что на такую модель «уже фактически сформирован запрос» у многих членов мирового сообщества (например, в рамках БРИК — Бразилии, России, Индии, Китае)⁶¹.

Не только США, стремящиеся сделать привлекательными свою систему ценностей в мире (в т.ч. и государственными средствами), но и Россия способна предложить человечеству привлекательные идеи, инновации и концепции. Для этого у России всё есть. Кроме ясной идеологии. Идеологии, ориентированной на человека, развитие его возможностей и способностей. В качественной работе, посвященной такой идеологии и человеческому потенциалу, ее авторы делают принципиальный вывод, с которым трудно не согласиться: «Для России особенно актуален **социогуманитарный переход** — от экономики,

ориентированной на прибыль, к экономике для гармоничного развития человека. Последнее означает согласованный, соразмерный рост составляющих человеческого капитала — витальной, интеллектуальной и духовной. Такой переход невозможен без коренного изменения культурной политики государства — отхода от коммерциализации культуры к политике, обеспечивающей гармоничное развитие человека.

Успешному государству необходима и собственная идеология, показывающая цель развития, своя «Национальная Идея». Таковой на настоящем этапе является идеология социогуманизма, утверждающая жизнь высшей ценностью бытия, приоритет гуманитарных ценностей над материальными⁶². Добавлю, что альтернативы этому курсу нет. Время неизбежно заставит пойти по этому пути. Важно не потерять время, которое является таким же важным ресурсом, как и финансы, экономика политика и т.д.

Summary: *The article is a mental quintessence of the preparing multivolume work “The human capital and its role in the modernization of Russia”. It is a kind of the “map road”, which helps a reader to be well-guided in the logic, methods and theoretical instruments, used by the author in his research of the complicated and crucially important for the country problems of social-economical and political modernization. The article proves the necessity of the ideological updating, that will lay the foundation for theoretical strategy of modernization as a plan of Russia to enter the post-industrial informational world. The author introduces in his research the responsibility of creative intellectual class of choice for the unique vectors and methods of modernization, capable to make Russia successful in its specific conditions. Each thesis, each new-established scientific idea of the article is based on solid statistical and other actual materials with interesting graphical and schematic supplements.*

Ключевые слова

идеология, опережающее развитие, человеческий капитал, национальный человеческий капитал, государство и модернизация, стратегия развития, стратегия модернизации как политическая идеология, социальный консерватизм

Keywords

ideology, forced development, human capital, national human capital, state and modernization, strategy of development, modernization strategy as political ideology, social conservatism

Примечания

1. Б. Обама. Предисловие к Стратегии национальной безопасности / National Security Strategy, Wash. May 2010, p. 1.
2. Н. Бердяев. Философия свободы. В кн.: Судьба России: Сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс, 1998, с. 31.
3. Там же.
4. Идеология — зд. система устоявшихся взглядов доминирующей части элиты и общества, в которых отражаются интересы и ценности, цели, а также основные реалии. Идеология — как упрощенное представление о действительности элиты — предполагает идеологемы и систему управления обществом и государством.
5. National Security Strategy. Wash. May 2010, p. 1.
6. Стенограмма выступления Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в МГИМО (У) МИД России, 1 сентября 2010 года / МИД России, 1 сентября 2010 г. / <http://www.nid.ru/brp>.
7. Конституция Российской Федерации. Раздел первый. Основные положения. Глава I. Основы конституционного строя. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm>.
8. Ярославский план 10–15–20: 10 лет пути, 15 шагов, 20 предостережений / The New York Academy of Science, August 20, 2010. p. iii.
9. Ярославский план 10–15–20: 10 лет пути, 15 шагов, 20 предостережений / The New York Academy of Science, August 20, 2010. p. ii.
10. И. В. Данилин. Инновационные циклы. В кн. Современная мировая политика. Прикладной анализ / Отв. ред. А.Д.Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2009 г., с. 514.
11. Ярославский план 10–15–20: 10 лет пути, 15 шагов, 20 предостережений / The New York Academy of Science, August 20, 2010. p. 38.
12. С. В. Чемезов, Н.И.Турко, С.А.Куликов. Перспективные направления формирования системы стратегического управления инновационным развитием высокотехнологических отраслей промышленности / Международное сотрудничество и менеджмент в сфере высоких технологий. М., МГИМО (У), 2010 г., с. 8.
13. Опережающее развитие — зд. количественный критерий, определяющий темпы роста ВВП страны выше, чем в среднем общемировые, при которых основной прирост обеспечивается за счет прироста наукоемкой продукции, т.е. развития, а не роста.
14. От слова «идея» производными являются слова «идеал» и «идеология», что для настоящей работы имеет значение: «идеальный образ» России является например, наиболее адекватным восприятием национальных интересов элиты страны, а «идеология» может рассматриваться как система мер по достижению идеала (См., например: Федорова Т.М., Щеглова О.А. Словообразовательный словарь русского языка. М.: ЛадКом, 2009 г., с. 250).
15. Государственная стратегия развития — зд. общий план, развития государства и общества, способ достижения сложной цели, охватывающий длительный период времени.
16. А.В.Торкунов. По дороге в будущее, ред.-сост. А.В.Мальгин, А.Л.Чечевицников. М.: Аспект-Пресс, 2010 г., с. 11.
17. А.Фурсенко. Стенограмма выступления на Госсовете. 31 августа 2010 г. / <http://www.president.ru>.

■ Главная тема

18. Модель — зд. упрощенный мысленно представляемый объект, сохраняющий важнейшие его свойства, который необходим для практической реализации намеченных целей. В настоящее время может представлять различные, в т.ч. математические, логические, социологические и др. формы.
 19. Стенограмма выступления Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в МГИМО (У) МИД России, 1 сентября 2010 года / МИД России, 1 сентября 2010 г. / <http://www.nid.ru/brp>.
 20. М.А.Хрусталева. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. М.: НОФМО, 2008, с. 33.
 21. Федеральная служба государственной статистики. Центральная База Статистических Данных / <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/>.
 22. Ярославский план 10–15–20: 10 лет пути, 15 шагов, 20 предостережений / The New York Acad-emy of Science, August 20, 2010, p. iii.
 23. См., например, материалы заседания Госсовета России от 1 сентября 2010 года.
 24. Policy Reserch Working Paper 2881. Returns to Investment in Education. Futher Update. Patrinos H. 2002.
 25. Цит. по: О.А.Гилёва. Анализ отдачи инвестиций в человеческий капитал на пример образова-ния в России. Магистерская диссертация. ГУ-ВШЭ, 2006 г., с. 9.
 26. Теория человеческого капитала / <http://exsolver.narod.ru/Books/Managment/ Staff1/c18.html>.
 27. В.А.Мельянцев. Перспективы мировой экономики: изменяющаяся роль основных участников / Вестник МГИМО (У), №4 (13), 2010 г., с. 163.
 28. В.А.Мельянцев. Перспективы мировой экономики: изменяющаяся роль основных участников / Вестник МГИМО (У), №4 (13), 2010 г., с. 164.
 29. National Security Strategy, Wash. May 2010, p. 1.
 30. Федеральная служба государственной статистики. Центральная База Статистических Данных / <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/>.
 31. Участники дискуссионного клуба «Валдай» передала Путину доклад о развитии России / Фонд «Русский мир». 07.09.2010 г. / <http://www.russkiymir.ru/news/common/news>.
 32. Р.Федосеев. Держаться курса / ВВП, № 8 (58), 2010 г., с. 36.
 33. Человеческий капитал / <http://analizprompter.ru/glava5>.
 34. <http://www.worldbank.org/depweb/glossary>.
 35. Человеческий капитал / <http://ru.wikipedif.org/wiki/>.
 36. Человеческий капитал / <http://ru.wikipedif.org/wiki/>.
 37. Р.И.Капелюшников. Теория человеческого капитала. <http://www.libertarium.ru>.
 38. Цит по: И.Н.Ильиченко, Г.Н.Арустамян. Значимость человеческого капитала в укреплении здоровья и профилактике заболеваний. Профилактическая медицина, 2009 г., № 2, с. 9.
 39. Е.Е.Лимачко. Человеческий капитал в современной экономике — некоторые теоретически аспекти. Институт экономики РАН, Новосибирск.
 40. Human Development Reports / UNDP/ <http://hdr.undp.org>.
 41. Отчет о научно-исследовательской работе по теме «Динамика мирового политического разви-тия и проблемы, конкурентоспособности России». МГИМО (У), 2010 г., с. 30–31.
 42. В.Кузьмин. Профессионалы модернизации / Российская газета, 1 сентября 2010 г., с. 2.
 43. Н.Косенко, др. из МГУ в ПТУ / Ведомости, 1 сентября 2010 г., с. 2.
 44. См. подробнее: Л.М.Капица. Индикаторы мирового развития / Л.М.Капица. 2-е изд. М.: МГИМО (У) МИД России, 2008 г.
 45. РВВП — реальный валовой внутренний продукт.
 46. В. В. Бушуев, В. С. Голубев, А. М. Тарко. Качество жизни и его индексы: мир и Россия. Уровень жизни населения регионов России. № 1 (143). 2010 г.
 47. <http://archive.kremlin.ru/articles/216634.shtml>.
 48. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на пе-риод до 2020 года. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>.
 49. Л.М.Капица. Индикаторы мирового развития / Л.М.Капица. 2-е изд. М.: МГИМО (У) МИД России, 2008 г., с. 100.
 50. «Единая Россия». Официальный сайт / 07.09.2010 / <http://er.ru/about/15/3333>.
 51. National Security Strategy, Wash. May 2010, p. 35–40.
 52. National Defeuse Strategy, Wash. June 2010, p. 2.
 53. Кирпичики модернизации / Мир и политика, № 6 (45), 2010 г., с. 7, 8, 9.
 54. Д.Фурман. Последняя модернизация / Независимая газета, 25 августа, 2010 г., с. 5.
 55. Стенограмма выступления Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в МГИМО (У) МИД России, 1 сентября 2010 года / МИД России, 1 сентября 2010 г. / <http://www.nid.ru/brp>.
 56. Федеральная служба государственной статистики. Центральная База Статистических Данных / <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/>.
 57. Идеологема — зд. эмоционально окрашенная часть идеологической системы, не имеющей чет-кого определения. Пример — «перестройка», «гласность» и т.п.
 58. Р.Федосеев. Держаться курса / ВВП, № 8 (58), 2010 г., с. 36.
 59. В.Малявин. Стратегическое подполье Китая / Ведомости. 28 марта 2007 г., с.А4.
 60. Е.Кравченко. Обогнать Китай / Ведомости, 1 сентября 2010 г., с. 3.
 61. Новая модель глобализации родится в Ярославле / Известия, 1 сентября 2010 г., с. 2.
 62. В.В.Бушуев, В.С.Голубев, А.Тарко. Качество жизни и его индексы: мир и Россия / Уровень жизни регионов России, № 1 (143), 2010 г., с. 18.
-